

Глава 162. Две жизни сближаются при лунном свете.

Во втором основном разделе песни Сюй Тиншен взял на себя роль солиста, в то время как Фу Ченг взял на себя роль бэк-вокалиста.

«Самая яркая звезда на ночном небе, ты знаешь, где сейчас тень, которая когда-то шла рядом со мной? Самая яркая звезда на ночном небе ты ждешь восхода солнца или чего-то неожиданного?»

Я предпочел бы нести всю боль в своем сердце; ибо никогда я не захочу забыть твои глаза».

Многим людям понравилось «Возрождение», потому что они действительно спели несколько довольно хороших песен, потому что они были таинственными и интересными, действовали по собственному желанию, потому что Эплл, которая вошла в шоу-бизнес как участница «Возрождения», была настолько очаровательна...

В этот момент практически для всех присутствовавших фанатов «Возрождения» живое знакомство с этой группой с ног на голову перевернуло их представление о группе благодаря медленной песне двух людей на сцене. Таким образом, они могут держать слушателей в глубоком напряжении, волновать сердце каждого. Так что они на самом деле обладали такими исключительными голосами и чувствами.

Некоторые хотели, чтобы «Возрождение» могло поторопиться и войти в шоу-бизнес.

Другие надеялись, что они могли бы просто продолжать петь так, не беспокоясь о всех этих неприятностях и заботах, не теряя своих самых чистых чувств, их все еще прозрачных душ.

Этих противоположных точек зрения, придерживались, соответственно, зрители и репортеры.

Конечно, все больше людей просто чувствовали непреодолимый конфликт между этими двумя вариантами.

Фу Ченг, бесспорно ловил самые пристальные взгляды, потому что многие люди помнили его историю. Эти слухи о признании на вечеринке приветствия первокурсников Университета Янчжоу, слухи о нереально сложных отношениях, которые заставили его мучительно плакать в конце всего этого... это уже неоднократно всплывало на веб-странице «Возрождения» и на различных форумах.

Те, кто лично испытывал события тогда, а тем более те, кто вообще там не были, имели свое собственное представление о событиях, этих сценах, этих историях, которые превратились в бесчисленные домыслы.

И прямо здесь, прямо сейчас, глядя на него, слушая его... не было необходимости пояснять, как закончилась эта история.

Проникновенность его голоса доносила до всех присутствующих счастье, которое он будет помнить всю эту жизнь, также передавая тот болезненный, неожиданный конец.

Некоторые проливали слезы за Фу Ченга, но сейчас Фу Ченг не пролил ни единой слезы.

Он просто хотел сказать ей: «Видишь, мы когда-то забыли всю ложь и обнимали друг друга, переживая временное, но невероятное счастье... видишь, после того, как ты ушла, я готов нести всю боль в своем сердце, ибо никогда бы я не захотел забыть твои глаза и это счастье.

«Он просто сказал спасибо мне. Я действительно надеюсь, что он может быть счастлив», - Су Наннан сказал Сян Нин.

Очевидно, она говорила о Фу Ченге. Тем не менее, в глазах Сян Нин был только один человек, одна фигура, один голос, голос ее дяди-обманщика.

Сян Нин никогда раньше не видела эту сторону Сюй Тиншена. Она видела его жестокую сторону, видела его глупую сторону, даже видела его уродливую сторону, когда он странно заплакал, когда они впервые встретились ... Она видела, как он баловал ее, видел, как он ее предает ...

Она никогда раньше не видела такого пленительного дядюшку, который, подыгрывая на гитаре с закрытыми глазами, свободно пел: «Самая яркая звезда на ночном небе, пожалуйста, освети мой путь вперед...»

«Кто эта самая яркая звезда на его небе? Это должна быть та Взрослая Сян Нин, которая очень похожа на меня. Он ... очень скучает по ней.

По сравнению с Фу Ченгом, в голосе Сюй Тиншена было даже больше чувства. То, что он рассказывал, он не мог забыть, преследовал свои воспоминания о любви, родстве, дружбе. Эти расставания ... уже были разделены жизнями.

И все же в его голосе было больше надежды, чем боли, потому что он мог еще раз обнять этих людей, людей прошлого. Она сидела там сейчас, смотрела на него ... верно, в этот момент в ее глазах был только он.

Увидев, что дядя бросил взгляд в ее сторону, Сян Нин промокнул глаза: «Я сейчас заплачу. Я не должна забывать, что когда дядя солгал мне, предал меня, он был жесток ко мне...»

Финальный аккорд слетел с кончиков пальцев, последний звук звенел всю ночь.

Первое публичное выступление Возрождения закончилось.

Среди аплодисментов были крики «еще одну!», Крики «бис!»

Первоначально уже сделав несколько шагов назад, Фу Ченг снова подошел к микрофону. Все замолчали.

«Вернись, хорошо? Позволь мне позаботиться о тебе».

«Или, позвольте мне искать тебя ... когда я тебя найду, я больше не позволю тебе сбежать».

Фу Ченг не пролил ни слезы, ни вздоха, произнося эти слова, они были простыми и спокойными. Это было похоже на простой диалог между двумя близкими людьми о том, что они будут есть на завтрак на следующее утро.

После того, как он закончил, Фу Ченг низко поклонился аудитории, и прежде чем унести свою гитару и вернуться за кулисы, прошел мимо всех и тайно пробрался обратно в сарай.

Фан Юйцин, Хуан Яминг и Тан Яо все еще были там ... им придется ждать здесь, пока толпы не рассеются, пока все репортеры и фанаты, готовящиеся к мятежу, не уйдут.

Они знали, что уже сейчас в засаде ожидают люди.

Хуан Яминг бросил Фу Ченгу сигарету, щелкнул зажигалкой, чтобы осветить его лицо, а затем положил руку ему на плечо: «Вау. Ты не плакал?»

Фу Ченг помотал головой.

"Тиншен все еще там?"

Фу Ченг кивнул.

«Я действительно хочу пойти и посмотреть, кто эта Сян Нин!» - сказал Хуан Яминг, прежде чем поспешно продолжил: «Расслабьтесь, я просто говорю. Женщина, которая может позволить Сюй Тиншену делать такие вещи - вместо этого было бы странно, если бы нам не было любопытно ... Тем не менее, поскольку Тиншен решил сделать это, я знаю, что не должен ее беспокоить ».

Снаружи, на сцене.

Аудитория увидела, что из этих двух участников Возрождения один ушел, а другой еще остался. Вначале было пять человек. Затем трое из них ушли, остальные двое спели еще одну песню. Теперь, когда остался еще один парень, это может быть другая песня?

Аудитория и репортеры были взволнованы.

Была действительно еще одна песня. Сюй Тиншен подошел к микрофону и начал петь совершенно неожиданно: «С днем рождения тебя, с днем рождения тебя...»

«До свидания!», - закончив песню, улыбающийся Сюй Тиншен низко поклонился и ушел, оставив позади ошеломленную непонимающую толпу зрителей и репортеров.

Это... случайно Возрождение снова заиграли? Точно так же, как когда они признались, что были очень уродливы?

«Песня на день рождения... подождите, на самом деле, это имеет смысл! Десятая годовщина школы, это день рождения школы! »

Кто-то нашел логичное объяснение Сюй Тиншэна, получившее одобрение многих.

В ответ на песню по случаю дня рождения Су Наннань протянула руку Сян Нин, восклицая: «Упс, Сян Нин, теперь я вспомнила! Сегодня твой день рождения! Видишь, мы все были так заняты, что забыли об этом. Извини, с днем рождения! »

«Спасибо, Наннан», - сказал Сян Нин.

«Тем не менее, тебе реально очень повезло, не так ли? Мы можем воспринимать это как выступление Возрождения, и песня о дне рождения была специально подготовлена, чтобы поздравить именно тебя!» - сказала Су Наннань.

"Да уж. Я рада», - сказала Сян Нин.

Она знала, что в словах Су Наннань была правда. Все, что возрождение сделало сегодня, было связано с ее днем рождения. Из-за этого они пели, танцуя жесткий, неловкий танец, чтобы заставить ее счастливо смеяться... он даже спел для нее песню на день рождения перед толпой людей.

«Я пойду кое-что узнаю», - внезапно Сян Нин встала и бросилась к кулисам самостоятельно.

Сюй Тиншен только что вышел из-за кулис, повернув за угол, когда подошел к стене рядом с сараем для хранения.

«Дядя», - сказал голос позади него.

Сюй Тиншен остановился и обернулся, наблюдая, как Сян Нин подходит к нему. Она подошла, подошла к нему и на цыпочках ... ее кончики пальцев коснулись маски на его лице.

«Хочешь, чтобы я снял её?» - спросил Сюй Тиншен, указывая на маску, которая на нем была.

Сян Нин кивнула, но сразу же покачала головой, указывая на Сюй Тиншена: «Наклонитесь. Я сделаю это.»

Сюй Тиншен наклонился.

Сян Нин осторожно сняла с него маску обеими руками, затем поднялась. И теперь мягкие, ароматные губы молодой девушки оставили нежный, неопытный поцелуй на щеке Сюй Тиншена.

Сюй Тиншен был ошеломлен, переполнен бесчисленными эмоциями. Это было блаженство, в сто раз большее, чем он мог подумать. Он чувствовал эмоции, которые нельзя выразить словами. Но ... ей всего пятнадцать ... Я чудовище.

«Спасибо, что пришли, чтобы поздравить меня с днем рождения, дядя. Я так счастлива».

Несмотря на противоречивые чувства Сюй Тиншена, Сян Нин совсем не стеснялась и не смущалась, когда она сказала ясным голосом: «Я целую вас как Взрослая Сян Нин ... Я знаю, что дядя поздравляет меня сегодня, потому что Я выгляжу как Взрослая Сян Нин. Когда дядя пел, я услышала это. Вы думаете о ней, думаете о Взрослой Сян Нин ... вы думаете о ней очень плохо ».

«Я также слышала, что дядя очень жалок. Итак, я целую вас от имени Взрослой Сян Нин».

«Я не злюсь. Я знаю, что она определенно очень хороша. Вот почему вы так много думаете о ней; вот почему вы так хорошо ко мне относитесь... также, дядя тоже очень хорош. Дядя, вы обязательно найдете ее снова. Действуйте!»

Сюй Тиншен чувствовал себя не в своей тарелке. Что касается Взрослой Сян Нин и Маленькой Сян Нин... они были одной и той же маленькой девочкой перед ним. Это было действительно так, как она сказала, существовала две Сян Нин. Одна из них была прошлая Сян Нин, по которой он очень скучал, но которую никогда не сможет найти, в то время как другой была девушка перед ним, которая выглядела точно так же, как она.

Это была она, но при этом пока еще не она.

Она сказала, что «вы обязательно найдете ее снова».

«Значит, вас поцеловала Взрослая Сян Нин, а не я», - искренне объяснила маленькая Сян Нин, наконец осознав свое смущение.

«Хорошо», Сюй Тиншен также серьезно кивнул.

Молодая девушка внезапно почувствовала себя немного опустошенной от его ответа, на мгновение подумав, прежде чем спросить: «Тогда ... Дядя, если вы ее снова найдете, или... найдете кого-то еще, вы все еще будете помнить обо мне?»

"Я буду. Определенно», - сказал Сюй Тиншен.

Маленькая Сян Нин покачала головой, поджала губы, словно хотела плакать, сказав: «Я, я вам не верю. Вы слишком искусны во лжи».

Сюй Тиншен действительно очень хорошо лгал. Он лгал ей бесчисленное количество раз в прошлом. Даже их последний распад был из-за лжи ... Однако на этот раз он не собирался лгать ей, уговаривать ее. Он действительно думал об этом. После перерождения самым трудным для восприятия были чувства. Таким образом, он влюбится в кого-то еще? Или Сян Нин была все той же Сян Нин?

«Я научу тебя методу, хорошо? Если я когда-нибудь буду плохо к тебе относиться, найди меня и спой мне песню », - улыбнулся Сюй Тиншен.

«Ту, которую вы пели только сейчас?» - спросила маленький Сян Нин в недоумении.

«Нет, - улыбнулся Сюй Тиншен, делая вид, что шутит, - ту, которую ты пела в тот день по телефону».

Маленькая Сян Нин подумала об этом, прежде чем начать петь своим нежным голосом: «Вы сказали, что придете ко мне через пару дней, пока я ждала, прошло больше года, триста шестьдесят пять печальных дней. В твоём сердце...»

На самом деле она знала только эти строки, слушая свою мать, а теперь подняла глаза после того, как спела их: «Это она? Все мои одноклассники говорят, что это старомодно и глупо ... вы опять врете.

«Я не лгу, - сказал Сюй Тиншен, - тем не менее, тебе не разрешено петь это сейчас».

Он боялся, что может заплакать, боялся, что она споет - но как только я ждал, прошло больше года ... На самом деле это было три года, более тысячи долгих дней и ночей.

«Тогда спой... о... ты мой цветок...» пела маленькая Сян Нин.

«Даже если рядом с тобой много мелких камешков...» продолжил Сюй Тиншен.

«Правильно, дядя, ваш танец безобразен до смерти. Я научу тебя ... наш учитель учил этому раньше. О... ты мой цветок... »сказала Сян Нин, начав танцевать, вовлекая Сюй Тиншена, когда увидела, что он не двигается:« Быстро, танцуйте! »

«О, хорошо... о... ты мой цветок...» Сюй Тиншен начал танцевать вместе с ней.

«Это все еще так ужасно».

Финальная программа народного танца все еще продолжалась снаружи на сцене для юбилейного представления школы Синьян. За пределами школы репортеры и фанаты искали повсюду фигуры участников Возрождения. Тем не менее, они никого не обнаружили.

Таким образом, они пошли искать еще дальше.

Никто не обнаружил, что за школьной сценой, в тесном углу между внешней стеной и сараем, лунный свет вытянул тени двух людей, один из которых слегка подпрыгивал, а другой неуклюже двигался. Кто-то хихикнул, кто-то спел тихим голосом ...

Глядя на тень Сян Нин, которая выглядела высокой и худой на земле при свете луны, а также на этот смех, эту радость и блаженство, Сюй Тиншен внезапно почувствовал освобождение. Даже при том, что она и она на двух сторонах перерождения были двумя людьми, под этим лунным светом в этот самый момент, среди смеха, они медленно соединялись.

В прошлой жизни Сюй Тиншена он никогда не видел пятнадцатилетней Сян Нин. Тем не менее, в данный момент он считал, что пятнадцатилетняя Сян Нин должна был быть никем иным, как ею.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/520507>